

теории учат, что в зрелой правовой системе в рамках одного нормативного правового акта специальная норма преобладает над общей.

Таким образом, можно утверждать, что ч. 8 ст. 251 ГПК РФ имеет приоритет над ст. 248 ГПК РФ.

Верховный Суд РФ, как следует из многих его решений, полагает, что в порядке абстрактного нормоконтроля суд не связан основаниями и доводами заявленных требований и проверяет законность оспариваемых правовых норм в полном объеме. По мнению В.М. Жуйкова, суд обязан по своей инициативе проверить соответствие оспариваемого нормативного правового акта всем федеральным законам либо другим нормативным правовым актам, которым он может противоречить¹.

Однако часть 3 ст. 246 ГПК РФ не говорит об обязанности суда во всех случаях проверять соответствие оспариваемого акта всему законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Таким образом, однократная проверка нормативного правового акта на законность не должна гарантировать его незыблемость. Законодательство изменяется, появляются новые решения Конституционного Суда, ратифицируются новые международные договоры, да и в поле зрения судьи, рассматривающего дело, законодательство может попасть не в полном объеме.

Названные проблемы, а также перегруженность судов делами, высокая стоимость юридических услуг, длительность судебного разбирательства позволяют говорить о том, что, действующий на сегодняшний день механизм судебного контроля, не способен в необходимой мере обеспечить законность муниципального правотворчества.

*А.Н. Почаева**

ПОРЯДОК ЗАКРЕПЛЕНИЯ СТОРОН В ПОСТАНОВЛЕНИИ СУДА И ПРОТОКОЛЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Изучение практики применения судами правовых норм, регулирующих распорядительные действия сторон, показывает, что суды не всегда верно применяют указанные нормы, нередко неправильно оформляют принятие или непринятие того или иного распорядительного действия, что в конечном итоге влечет отмену судом вышестоящей инстанции решения или определения суда.

части первой статьи 134, статьей 248, частями первой и восьмой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

¹ См.: Жуйков В. М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 24-29.

* Почаева Анастасия Никитична - к.ю.н., помощник судьи – заместителя председателя Тверского областного суда

ГПК РФ не содержит правил, касающихся оформления и закрепления в постановлениях суда и протоколе судебного заседания такого распорядительного действия истца, как изменение предмета или основания иска.

На практике заявление истца об изменении им иска подается в письменном виде по правилам ст. 131, 132 ГПК РФ. Изменение истцом предмета или основания иска фиксируется в протоколе судебного заседания. При этом в случае отсутствия отдельного заявления истца об изменении предмета или основания иска в протоколе судебного заседания истцом подписывается его заявление об изменении исковых требований (их оснований).

При соответствии заявления истца об изменении иска вышеуказанным положениям закона о форме и содержании искового заявления, документах, прилагаемых к исковому заявлению, течение срока рассмотрения дела, предусмотренного ГПК РФ, начинается со дня совершения соответствующего процессуального действия, с самого начала производится подготовка и рассмотрение дела в суде.

Как указано в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», в описательной части выносимого судьей по делу решения должно быть отражено содержание исковых требований в соответствии с исковым заявлением, а в случае изменения истцом основания или предмета иска, увеличения или уменьшения его размера об этом также следует указать в описательной части решения.

Признание иска получает законную силу, если оно принято судом (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ): суд не принимает признание иска ответчиком, если это противоречит закону либо нарушает права и законные интересы других лиц. Перед тем, как принять соответствующее закону и не нарушающее права других лиц признание иска, суд обязан разъяснить ответчику последствия признания иска (ч. 2 ст. 173 ГПК РФ).

Основное предназначение признания иска заключается в том, что принятое судом признание иска является основанием для вынесения судебного решения об удовлетворении исковых требований без дальнейшего разбирательства дела (ч. 3 ст. 173 ГПК РФ): после совершения признания иска и принятия его судом нет необходимости в исследовании доказательств по делу. В связи с этим признание иска должно отвечать установленным законом требованиям к форме данного процессуального действия. В соответствии с ч. 1 ст. 173 ГПК РФ признание иска ответчиком заносится в протокол судебного заседания и подписывается ответчиком. В случае, если признание иска выражено в адресованном суду заявлении в письменной форме, это заявление приобщается к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания. В ином случае заявление ответчика о согласии с исковыми требованиями подлежит рассмотрению наряду с иными доказательствами по делу.

При разрешении вопроса о принятии признания иска ответчиком и вынесении на его основе судебного решения суд выполняет требования, предусмотренные ст. 196 ГПК РФ, а именно: оценивает доказательства признания иска, определяет, установлено ли обстоятельство признания иска ответчиком, каковы правоотношения сторон (утратили ли они свой спорный характер), какой закон должен быть применен по данному делу (может ли признание иска ответчиком быть принято судом) и подлежит ли в связи с этим иск удовлетворению¹.

На основании ст. 198 ГПК РФ решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Указанному требованию соответствует и решение, которым суд принимает признание иска. В таком решении описательная и мотивировочная части не отсутствуют, а носят усеченный характер.

Вводная часть рассматриваемого решения суда содержит информацию, предусмотренную ч. 2 ст. 198 ГПК РФ.

По п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении», если ответчик признал иск полностью или частично, суду следует указать об этом в описательной части решения. Таким образом, в описательной части решения суд ограничивается указанием на требование истца и признание иска ответчиком.

В соответствии с ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом на основании соответствующих норм закона. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 года № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» внимание судов обращается на то, что принимаемые решения должны быть в соответствии со статьями 195, 198 ГПК РФ законными и обоснованными и содержать полный, мотивированный и ясно изложенный ответ на требования истца и возражения ответчика, кроме решений суда по делам, по которым ответчик признал иск и признание иска принято судом.

В резолютивной части решения суда в силу ч. 5 той же статьи излагаются выводы суда об удовлетворении иска, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда. При этом указывать на признание иска ответчиком в резолютивной части решения, как это делается некоторыми судьями, не нужно.

В случае если судом будет установлено несоответствие признания иска закону или нарушение им прав других лиц, судом не принимается признание иска и рассмотрение дела продолжается. При этом законом не закреплена форма непринятия судом признания иска. Представляется, что на непринятие признания иска ответчиком суд указывает в судебном решении с приведением мотивов, по которым признание иска

¹ См.: Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие. М., 2001. С. 110.

отвергнуто, а судом исследованы все имеющие значение для дела доказательства. Вынесение отдельного судебного определения по вопросу о непринятии признания иска не требуется.

Однако в судебной практике встречаются случаи, когда суды полагают, что непринятие признания иска должно оформляться определением суда.

Так, Г. обратился к мировому судье судебного участка Спировского района Тверской области с иском к МУЗ «Спировская ЦРБ» о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула в связи с несвоевременным исполнением судебного решения о восстановлении на работе, о перерасчете заработной платы по более высокому, 12 тарифному разряду. Решением мирового судьи судебного участка Спировского района Тверской области от 22 октября 2008 года иск удовлетворен частично, с МУЗ «Спировская ЦРБ» в пользу Г. в счет возмещения заработной платы за время вынужденного прогула взыскано 14905 рублей 38 копеек, в удовлетворении исковых требований о начислении и перерасчете заработной платы по более высокому, 12 тарифному разряду, отказано.

Апелляционным определением Спировского районного суда Тверской области от 29 декабря 2008 года решение мирового судьи судебного участка Спировского района Тверской области от 22 октября 2008 года оставлено без изменения.

В ходе рассмотрения надзорной жалобы Г. на данные судебные постановления установлено, что позиция главного врача МУЗ «Спировская ЦРБ» Ц., участвовавшей в судебном заседании 11 декабря 2008 года как представитель ответчика и признавшей иск, в апелляционном определении никакой оценки не получила. Вместе с тем, как указано в постановлении суда надзорной инстанции, признание ответчиком иска обязывало суд совершить действия, предусмотренные ст. 173 ГПК РФ, а именно: принять признание иска или вынести определение о непринятии судом признания иска и продолжить рассмотрение дела по существу.

Поскольку процессуальные нарушения отразились на правильном разрешении дела в суде апелляционной инстанции, постановлением Президиума Тверского областного суда от 5 июня 2009 года апелляционное определение Спировского районного суда Тверской области от 29 декабря 2008 года отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

По существу правильное постановление суда надзорной инстанции содержит указание на то, что в ст. 173 ГПК РФ предусмотрена обязанность суда вынести определение о непринятии судом признания иска, которая, однако, напрямую в данной норме закона не закреплена.

Отказ от иска совершается в письменной форме, подписывается истцом: будь то протокол судебного заседания, в который заносится волеизъявление истца, либо заявление, адресованное суду и приобщаемое к делу (ч. 1 ст. 173 ГПК РФ). В противном случае отсутствует

документальное подтверждение факта отказа истца от иска, т.е. основание вынесения судьей определения о прекращении производства по делу.

При принятии отказа истца от иска суд обязан разъяснить истцу, ответчику или сторонам последствия отказа от иска и предусмотренные ст. 221 ГПК РФ последствия прекращения производства по делу (ч. 2 ст. 173 ГПК РФ), о чем также заносится запись в протокол судебного заседания.

Невыполнение указанных требований закона повлекло отмену судом надзорной инстанции постановлений нижестоящих судов.

Так, С. обратилась в суд с исковым заявлением о признании свидетельства о праве собственности на имя Е. недействительным, определить её долю в праве на земельный участок равной 1/2 и признать за ней право собственности на эту долю.

27 марта 2008 года С. подано заявление о прекращении производства по иску к Е. о признании права собственности на долю земельного участка, поскольку за оформлением своего наследственного права она намерена обратиться в нотариальную контору.

Определением Калязинского районного суда Тверской области от 27 марта 2008 года отказ С. от иска к Е. и третьему лицу администрации Калязинского района о признании недействительным свидетельства о праве собственности на земельный участок, определении доли на земельный участок и признании права собственности на долю земельного участка принят судом и производство по делу прекращено.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 7 октября 2008 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения, а частная жалоба С. - без удовлетворения.

По надзорной жалобе С. дело передано на рассмотрение президиума областного суда, поскольку по делу допущено нарушение гражданского процессуального законодательства.

Из приобщенного к делу заявления С. видно, что истица обратилась к суду с заявлением о прекращении производства по делу по иску о признании права собственности на долю земельного участка. Слов и выражений, свидетельствующих об отказе от всех заявленных исковых требований, заявление не содержит.

По протоколу судебного заседания, С. обратилась к суду с заявлением о прекращении производства в связи с отказом от иска. Истица такую запись в протоколе своей подписью не удостоверяла. Правила ст. 173 ГПК РФ предусматривают не только занесение в протокол заявления истца об отказе от иска, но и подписание истцом такой записи. Поскольку С. не подписалась в протоколе под записью об отказе от иска, само заявление не содержит сведений о таком отказе, названного процессуального действия истица не совершала.

При изложенных обстоятельствах прекращение производства по делу нарушило процессуальные права истицы. Перечисленные нарушения не были устранены кассационной коллегией, которая необоснованно согласилась с выводами суда первой инстанции. Поскольку такие нарушения являлись существенными, без устранения которых невозможна защита нарушенного права С., постановлением Президиума Тверского областного суда от 24 апреля 2009 года вышеуказанные судебные решения отменены, дело направлено на новое рассмотрение по существу в районный суд в ином составе судей.

В п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» указано, что отказ истца от иска не является для судьи обязательным, если это действие противоречат закону или нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, отказ от иска не принимается, о чем судьей выносится мотивированное определение с соблюдением требований, предусмотренных статьями 224, 225 ГПК РФ.

Определение суда о принятии отказа от иска исключает возможность дальнейшего движения дела, поэтому оно согласно ч. 1 ст. 371 ГПК РФ может быть обжаловано в суд кассационной инстанции отдельно от решения суда сторонами и другими лицами, участвующими в деле путем подачи частной жалобы, что требует вынесения отдельного процессуального документа.

Между тем, в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2009 г., приведен следующий пример.

В Определении по делу № 2Н-049/08 указано, что в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 224 ГПК РФ при разрешении несложных вопросов судья может выносить определения, не удаляясь в совещательную комнату, такие определения заносятся в протокол судебного заседания и оглашаются немедленно после их вынесения. Как видно из протокола судебного заседания, гражданский истец отказался от иска, и этот отказ принят судом первой инстанции, в связи с чем суд прекратил производство по иску, предварительно разъяснив истцу последствия такого отказа, предусмотренные ст. 221 ГПК РФ. При таких данных судом сделан вывод о том, что производство по делу в части гражданского иска прекращено 11 апреля 2007 года, о чём имеется запись в протоколе судебного заседания, в связи с чем повторное рассмотрение судом 20 июля 2007 года данного иска было недопустимо.

Представляется спорным отнесение вопросов о возможности принятия отказа истца от иска к несложным вопросам, которые могут быть разрешены протокольным определением суда, поскольку в таком случае не ясно, на каком основании, по каким мотивам суд приходит к выводу о соответствии или несоответствии отказа истца от иска закону и нарушению или ненарушению им прав и законных интересов других лиц.

О том, что в суд представлено заявление истца об отказе от иска, писать в решении суда не требуется, т.к. такое заявление обсуждено в определении суда о принятии отказа от иска.

В судебном решении указывается, с каким иском первоначально обратился истец, от каких требований он впоследствии отказался и в какой части исковых требований в связи с отказом истца от иска производство по делу прекращено.

В соответствии с ч. 2 ст. 39 ГПК РФ мировое соглашение должно соответствовать закону, т.е. порядок заключения, форма и содержание не должны противоречить законно установленным требованиям.

Как разъясняется в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», согласно принципу диспозитивности стороны вправе уже в стадии подготовки дела к судебному разбирательству окончить дело мировым соглашением. Если действия сторон не противоречат закону и не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц, цели гражданского судопроизводства достигаются наиболее экономичным способом. С учетом этого задача судьи состоит: в разъяснении сторонам преимуществ окончания дела миром; в разъяснении того, что по своей юридической силе определение об утверждении мирового соглашения не уступает решению суда и в случае необходимости также подлежит принудительному исполнению; в соблюдении процедуры утверждения мирового соглашения.

При этом важное значение имеет проверка условий мирового соглашения, заключенного сторонами и процессуальное закрепление соответствующих распорядительных действий сторон в предварительном судебном заседании (ст. 152 ГПК РФ). Условия мирового соглашения заносятся в протокол судебного заседания и подписываются обеими сторонами, а если мировое соглашение выражено в письменном заявлении суду, то оно приобщается к делу, на что указывается в протоколе (ч. 1 ст. 173 ГПК РФ).

Судья разъясняет сторонам последствия заключения мирового соглашения, в соответствии с которыми производство по делу прекращается и повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается (ч. 2 и 3 ст. 173, ст. 221 ГПК РФ).

Определение о прекращении производства по делу после рассмотрения судьей вопроса в предварительном заседании должно быть вынесено в совещательной комнате. В нем должны быть приведены соответствующие мотивы и изложены условия мирового соглашения, а также указаны последствия прекращения производства по делу (ч. 4 и 5 ст. 152, ст. 221 ГПК РФ).

В свою очередь, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 года № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разреше-

нии дел в суде первой инстанции» указано, что если после доклада дела стороны выразили желание закончить дело мировым соглашением, то в случае необходимости им может быть предоставлена возможность сформулировать условия мирового соглашения, для чего судом объявляется перерыв в судебном заседании или, в зависимости от обстоятельств дела, судебное разбирательство откладывается.

В соответствии с ч. 1 ст. 173 ГПК РФ условия мирового соглашения сторон заносятся в протокол судебного заседания и подписываются обеими сторонами, а если мировое соглашение выражено в адресованном суду и подписанном сторонами заявлении в письменной форме, оно приобщается к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания. Суд обязан разъяснить сторонам последствия заключения ими мирового соглашения.

Как при принятии признания иска и отказа от иска, суд обязан выяснять у сторон, добровольно ли ими заключается мировое соглашение, не оказывалось ли на них давления с той или иной стороны.

Таким образом, в описательной части определения об утверждении мирового соглашения сторон и прекращении производства по делу указывается, на каких условиях стороны желают окончить спор, в мотивировочной части - мотивы их принятия и соответственно утверждения судом мирового соглашения и разъяснение сторонам последствий заключения ими мирового соглашения, а в резолютивной части - условия утвержденного мирового соглашения.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что неправильная фиксация судами первой и второй инстанций распорядительных действий сторон как в судебных актах, так и в протоколе судебного заседания нередко является основанием отмены выносимых судами постановлений.

*Д.Г. Ковалев**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Принцип диспозитивности определяет сущность гражданского судопроизводства и не имеет специального нормативного закрепления, как многие другие принципы, которым посвящены отдельные процессуальные нормы, находит свое проявление в большинстве статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

* Ковалев Дмитрий Геннадьевич - соискатель кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета.